ЦЕНА 5 сентов

№ 18

«DIELO TROUDA» Journal Mensuel
Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу:
M. Ferandel, 14, rue du Repos, Paris (20e)

НОЯБРЬ 1926

ШКОЛА ЛЖИ И ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Говоря о происходившей междуусобице в рядах ВКП, о борьбе оппозиции с Цент. Ком. Партии, мы отмечали (Д. Тр. N16), что, как Центр. Комитет, так и оппозиция не имеют какой-либо положительной программы, отвечающей социально-экономическим потребностям масс.

В этом отношении намечавшийся раскол партии на большинство и меньшинство не представлял собою значительного интереса, ибо ни одна из сторон не вносила ничего нового, ничего освежающего в бесправное положение масс. Но зато в другом отношении происходившая на верхах ВКП склока чрезвычайно ценна и поучительна. Особенно поучителен ее финал. Он лучше всяческих журнальных статей показал, какие, в сущности, ничтожества, жалкие оппортунисты и «люди без лица» сидят на коммунистическом олимпе и грозно руководят оттуда многомиллионными массами. Капитуляция «оппозиции» представляет собою редкий случай унижения, свойственного людям особой в этом отношении породы.

Когда «вожди революции » — Зиновьев, Троцкий, Каменев и др. — выступили против мелко-буржуазной линии Ц. Ком. Партии, когда они взывали к партийной среде спасать заветы октября и ленинизма и бросали угрозы создания новой партии, то следовало думать, что «вожди » эти если и не осуществят своей угорзы, то по крайней мере скажут решительное слово о лжи и лицемерии, которыми пропитана вся деятельность Цен. Комитета, окончательно выродившегося в орган буржуазной власти.

А сказать было что. Ни для кого более не секрет, что Ц. К., под прикрытием нэпа и неонэпа, ушел бесконечно далеко за ленинскую « линию отступления », фактически сдал все позиции Октября и обоими ногами стал на базу капиталистических отношений и капиталистического хозяйствования; что он (Ц. К.)по выражению идеолога молодого русского капитализма — сменовеховца профессора Ключникова — лучше самой буржуазии выполняет ту историческую роль в ликвидации пролетарской революции, которая так необходима мировой буржуазии и которая составила бы ей высокую честь.

При этом всю свою сугубо предательскую деятельность в отношении трудящихся компартия проделывает под лозунгом, якобы, социальной революции и, якобы, социалистического строительства. И эта ее ложь до такой степени *перенасытила* русскую действительность, жизнь русских рабочих и крестьян, что вряд ли во всем С. С. С. Р. найдется место, где бы не видели и не чувствовали всей этой лжи и где бы рабочие сердца, удерживаемые пока что красноармейским штыком и чекистским подвалом, не загорались к ней презрением и неенавистью.

Все это лучше других знала и знает «оппозиция ». И все же она не только не сказала смелого слова, но, наоборот, с позором отреклась от своих немногих , робких слов. И это не должно казаться неожиданным. В том то и дело, что борьба оппозиции с господствующей кликой, т. е. с Ц. К., шла не против основной, ультра-капиталистической линии партии, а против некоторых « уклонов » этой линии. Она шла не в плоскости защиты и восстановления прав трудящихся, целиком узурпированных Ц. К., а в плоскости партийной склоки. Оно и понятно. Ведь вся об,единенная оппозиция от Шляпникова до Троцкого и Сокольникова, в такой же мере ответствена за взятый курс на капитализм, как и Ц. К., ибо этот курс подготовлялся всей восьмилетней практикой компартии, начиная с военного коммунизма и кон-

чая нэпом и неонэпом. И по сию пору «оппозиция» началом и концом социальной, политической и моральной жизни трудящихся считает безраздельную диктатуру ВКП.

Вот почему она в своей борьбе с Ц. К. партии гастролировала, гл. образом, в узкой партийной среде, боясь спуститься к массам, где накопилось много горючего материала и где можно было отыскать высокую цель борьбы с угнетателями труда и узурпаторами его прав.

Результаты известны. Оппозицию заставили замолчать и привели к повиновению. Но с трудом верится, сколь унизительно и позорно принесла оппозиция свою покаянную. Вряд ли кто из революционеров, хотя бы и непримиримых противников большевизма, не краснел, читая «всеподданейшее» заявление лидеров оппозиции. Заявление подписано Зиновьевым, Каменевым, Троцким, Пятаковым и Евдокимовом. Некоторое время спустя аналогичное заявление писали лидеры «рабочей оппозиции» — Шляпников и Медведев. Оба документа вызывают стыд за людей, боль за идею. Вчерашние «вожди» мировой пролетарской революции, пытавшиеся исправить основную линию компартии, ныне стоят на коленях и как школьники, под диктовку Цен. К-та, отрекаются от всех своих выступлений и помышлений вчерашнего дня.

Характерна самая форма отречения, на версту разящая специфическим бытом чекистских подвалов: записанные в черной книге Сталина «грехи» всевозможных оппозиционеров, как внутрирусских (Оссовский, Шляпников, Медведев), так и иностранных (Корш, Маслов, Рут Фишер, Урбанс, Вебер — Германия; Суварин — Франция; Бордиги — Италія; и т. д.) в упор были поставлены «оппозиции» с ультимативным требованием публично отмежеваться от них, что с позорной трусостью и было проделано «лидерами оппозиции». Больше того, — последние с рабской угодливостью забежали вперед и дали Цен. Комитету обещание оказывать ему всяческое содействие в ликвидации фракционной борьбы, высказав пожелание о возврате в партию лишь тех исключенных товарищей, которые «признают свои ошибки в деле нарушения партдисциплины». То-есть учинили форменную измену в отношении рядовых оппозиционеров, которые поверили в серьезность оппозиционного движения и в честность его вождей.

Возможны ли большее унижение и большее моральное и политическое падение?

В этом факте, как в капле воды, отражаются вся ложь, лицемерие и трусость перед массами, проявляемые большевиками на протяжении всей их государственнической деятельности.

Прежде всего, никто ведь не поверит Зиновьеву, Троцкому, Каменеву и остальным капитулянтам, что они прозрели, сознали свои ошибки и поняли правильность линии Цен. Ком-та в тот именно момент, когда Цен. Ком. поставил им ультиматум и решил, в случае упорства с их стороны, применить к ним репрессии.

Не поверят им также и в том, что капитуляция их есть тактический шаг, расчитанный на более лучшие времена, когда можно будет с большим успехом повести наступление на Ц. К. Лидеры оппозиции не дети и сами должны прекрасно сознавать, что факт публичной и столь унизительной капитуляции выбивает у них, как у оппозиционеров, всякую почву на будущее.

С идеями и принципами не играют. Нельзя сегодня манить массы одной идеей, а назавтра, из чувства страха и самосохранения, скорее топтать эту идею в грязь. Этого массы никому не прощают. Особенно они не должны простить этого лидерам большевизма — Зиновьеву, Каменеву, Троцкому — которые за годы своего властвования перевидали перед собою много борцов за рабочее дело и многих из них с жестокостью бездушных чекистов отправили на тот свет за их мужество и преданность своей идее и за отказ от компромисса с палачами. (Напомним здесь Каменеву Льва Черного и Фаню Барон, расстрелянных в 1921 г. московской чекой, находившейся под его рукой, как тогдашнего председателя Московского совета. А о Троцком и говорить нечего: с противниками у него был один разговор — «раздавить», «стереть с лица земли», «выжечь каленным железом». Некрасиво, что сами они тепеь задрожали, — не перед каленным железом и не перед чекистским топором, — а перед безобидной ссылочкой. Впрочем, это обычная черта устроившихся тиранов и несомненно, очутись Сталин на их месте, он проявил бы не больше красоты и мужества.).

Вполне возможно, — а последние сведения из Москвы о речах Троцкого, Зиновьева и Каменева на 15 конференции это подтверждают, — что в будущем, при соотношении сил не в пользу Сталина, провалившиеся лидеры оппозиции попытаются выставить теперешнюю свою капитуляцию, как тактический прием. Но прием этот столь низок и по существу своему предательский, что здоровые элементы рабочих теперь же навсегда отвернутся от них, как от предателей.

Корни капитуляции лежат, по нашему, в другом: во первых, в отсутствии положительной программы у оппозиции, которая, так же как и Цен. Ком., располагает лишь одним полицейским окриком в отношении масс; во вторых страхом перед растущей в массах, подлинной рабоче-крестьянской оппозицией, которая от распрей на верхах может прорваться наружу и тогда — горе всей компартии вместе с ее «правым» и «левыми» оппозициями. У Троцкого и Зиновьева, также как, у Сталина с Бухариным еще свеж в памяти тот факт, что катастрофическое крушение романовской империи началось, в сущности, с небольшого — с пред'явленного царю требования Гучкова и Родзянки — двух правоверных монархистов — отречься от престола в пользу сына. Боязнь подобной катастрофы и заставила правящую группу поспешить с ультиматумом оппозиции, которая, не имея за душой ни одного правдивого и интересного для масс слова, поистине оказалась в безвыходном положении и безоговорочно пошла на сделку с Цен. Комитетом.

Однако, в этом случае факт позорного самосечения и самооплевывания на лицо. Он бесжалостно срывает

маску революционности и революционной чести, как с лидеров оппозиции, так и с лидеров большевизма вообще.

Ко всему этому должно прибавить, что вся борьба Цен. Комитета с оппозицией, все исключения и смещения лидеров оппозиции с высоких государственных постов произошли в порядке личной расправы правящей группы с противниками. Советы рабочих депутатов Москвы, Ленинграда и ВЦИК Советов не только не играли во всей этой истории никакой роли, но разодравшиеся, было, вожди большевизма просто забыли об их существовании и даже для приличия, для внешней декорации не позаботились о том, чтобы вопрос о смещении ответственных должностных лиц был обсужден в советах. Лишний штрих того, до какой степени политическая система большевиков превратилась в режим личной власти и личной расправы отдельных лидеров большевизма.

Революционным рабочим и крестьянам России не следует упускать богатых и поучительных фактов последней коммунистической склоки. Лучше всяких поучений эти факты показывают, сколь все власти похожи друг на друга, сколь они одинаково лживы по отношении труда. Необходимо внимательно всмотреться в эти факты, а через них в лицо и скрытую сущность нового коммунистического дворянства, живущего в общем политикой и пороками старого, низвергнутого дворянства. И тогда *революционные выводы* станут ясными для широких масс труда.

П. АРШИНОВ.

ВОКРУГ СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ.

Недавно в газетах промелькнула небольшая телеграмма из Москвы. В ней сообщалось, что Совнарком С. С. С. Р. занимается сейчас разрешением вопроса «государственного значения». Дело идет о перемене советского флага. Оказывается, что красный флаг действует на «акул мирового капитала» точно так, как он подействовал бы на испанских быков. Поэтому впредь на зданиях посольств С. С. С. Р. в столицах упомянутых с «акул» вместо красного флага будет вывешен зеленый с золотой каймой.

Маленькое это сообщение, неважное по существу (ибо красный флаг давно не к лицу С. С. С. Р.) притом, кажется, опровергнутое, символизирует, однако, ту политику, которую проводят сейчас большевики по отношению к буржуазным государствам.

Буржуев раздражает революционный красный флаг — значит надо его заменить. Буржуи требуют уплаты долгов — необходимо им уступить. Они требуют прекращения пропаганды в западных странах — и это выполним. Словом, советский дипломат стоит сейчас в Западной Европе перед мировой «акулой» в самом смиренном виде, с заискивающей улыбочкой на устах, готовый всем услужить. « Чего изволите-с?» — так начали и Красин в Лондоне и Раковский в Париже настоящий осенний политический сезон. Согнувшись в три погибели, вынеся на плечах все унижения со стороны чувствующих свою силу капиталистов, надеются большевики все же добиться сотрудничества с хозяевами буржуазных стран. Это дружеское сотрудничество неминуемо тяжело отзовется на положении русских трудовых масс, но оно абсолютно необходимо той партии, которая своей единственной целью ставит удержание в стране своей диктатуры.

По мере того, как капитализм развивается в Советской России, иностранная либеральная буржуазия получает все больше доверия к правительству С. С. С. Р. Однако, она требует от него признания его *приемственности* от бывших властей, и царской и буржуазной, требует полного покаяния в той революционной политике, которую вели большевики в первые годы революции. Таким актом покаяния и должно быть, напр., признание царских долгов, ибо практического значения для Западно-европейской буржуазии в смысле получения обратно своих вложенных капиталов это признание не представляет. Этот вопрос тесно связан с вопросом о новых кредитах и следовательно, капиталистам в сущности придется еще вкладывать в Россию новые капиталы. Но им важно иметь в России непрерывно продолжающуюся буржуазную власть — и к признанию того, что они прямые приемники и продолжатели дела царя и Керенского — буржуи и склоняют большевиков.

То обстоятельство, что большевики все больше и больше склонны к сдаче позиций в этом вопросе — лишний раз подчеркивает их контр-революционную сущность. Между тем, события в России неуклонно развиваются именно в этом направлении. Победа Сталина над оппозицией Сталина, который выражает тенденции националистической политики большевиков — двинет дело сдачи перед капитализмом в вопросе о долгах быстро вперед. Падение, в связи с этой победой, Зиновьева устранение от управления коминтерном успокаивающе повлияет на капиталистов, которые привыкли соединять имя Зиновьева с революционными вспышками в их собственных странах. И то, что компартии Франции, Германии и других капиталистических стран единодушно помогали свалить Зиновьева, являющегося в российской компартии лидером интернационалистического течения и следовательно ближе к иностранным компартиям, нежели националистический Сталин, опять доказывает лишь, насколько эти партии выродились в бездушные отделения Ц. К. русской компартии, до какой степени из них выдохся революционный дух. Даже идеей всемирной революции они пожертвовали сталинской жажде кредитов.

Следует , однако, отметить, что консервативная часть

буржуазии очень недоверчиво относится пока к зазываниям большевиков.

Последним все еще не могут простить, что в1917 г. совесть их была несовсем чиста. В консервативной части буржуазии все еще ждут замены большевистской власти — другой, с которой более достойно можно бы разговаривать. Таково отношение к советскому правительству Сев-Ам. Соед. Штатов, отношение пассивно-выжидательное. А между тем эта последняя страна играет первую скрипку в оркестре мирового капитала, она — страна долларов и долгосрочных кредитов — и потому для большевиков является той недоступной красавицей, которую им нужно победить. Но пока, несмотря на все жалобы и лирику Сталина — целомудренный американский капитал не связывается с Политбюро, у которого « темное прошлое ». И это, несмотря на огромные перспективы, которые открывают американскому капиталу русские рынки, страдающие хронически от недостатка товаров; несмотря на огромные барыши, которые может дать эксплоатация русской рабочей силы под «высоким покровительством » советской власти. Поистине, стоицизму американских капиталистов, блюдящих чистоту своих риз, следует позавидовать. Но большевики не считают еще свою игру окончательно проигранной, а, как опытные искусители, зазывают все снова и снова. И каждый раз они идут на большие уступки, каждый раз все дальше скатываются по наклонной плоскости, ведущей к терпеливо выжидающему капиталисту, и в конце концов очутятся в пылких об,ятиях этого же капиталиста.

Опыт большевиков должен служить историческим уроком для грядущей пролетарской революции. Он показывает, какую огромную и тяжелую задачу представляет собою вопрос о «внешних отношениях» с иностранной буржуазией после победы труда над буржуазией отечественной. Он показывает, как утопичны взгляды тех товарищей, которые думают, что с заграницей будут тогда установлены сносные отношения обмена сырьем и промышленными изделиями. Первое, что для начала такого обмена нужно — это взаимное доверие. Но если большевики, уже в своей теории капиталистически подстриженные, а на практике стопроцентные капиталисты и угнетатели масс, на 5 -ом году нэпа не могут добиться полного доверия у иностранного капитала, то меньше или вернее совсем не имеет шансов на доверие победоносная социальная революция.

Буржуазия может иметь нормальные капиталистические отношения только с приемственной *буржуазною* властью. Вся суть вопроса в том, что «национальных » революций, как дел касающихся только известной территории, кроме разве Португалии, в нашу эпоху, эпоху социальной революции, нигде не бывает. Каждая революция касается одинаково двух борющихся противников — пролетариата и буржуазии в мировом масштабе. Мировая же буржуазия будет делать все, чтобы уничтожить революцию, а не вступать с ней в торговые

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПЛАТФОРМА

(Вопросы и ответы).

Как и следовало ожидать, Организационная Платформа Всеобщего Союза Анархистов (NN 13-14, 15 и 16 Д. Тр.) вызвала к себе живой интерес многих работников русского анархического движения. Наряду с товарищами, целиком разделяющими общую идею «Платформы » и ее основные положения, некоторые товарищи подходят к « Платформе » критически, высказывая сомнения относительно отдельных положений ее.

Мы приветствуем, как положительное отношение к Платформе, так и подлинно критическое отношение к ней. Искренняя, деловая и нужная критика столь же важна в деле создания общеанархической программы и общеанархической организации, сколь важны положительные творческие начинания в этом деле.

Печатаемые ниже «вопросы» представляют собою именно такого рода деловую и нужную критику, и мы с большим моральным удовлетворением идем ей навстречу. В сопроводительном письме автор вопросов—давний и заслуженный работник анархического движения — пишет : « Организационная Платформа », напечатанная в Д. Тр., очевидно, предлагается на обсуждение всем анархистам. Прежде чем составить об этой « Платформе» окончательное суждение и, может быть, высказываться о ней в печати, мне хотелось бы выяснить некоторые вопросы, которые в ней недостаточно ясно освещены. Возможно, что и многие другие читатели найдут в «Платформе » много неясного и что некоторые возражения на нее будут основаны на недоразумении. Поэтому мне хотелось бы прежде всего поставить вам ряд вопросов; ясный ответ на эти вопросы очень важен, потому что он определит общий *дух* « Платформы ». Может быть вы найдете нужным ответить на эти вопросы в газете ».

В конце письма товарищ добавляет, что он « хотел бы избежать полемики в Д. Тр.» Поэтому он и стремится первоначально выяснить ряд существенных пунктов Платформы.

Вопрос поставлен правильно. Нет ничего легче, как прибегнуть к полемике с мнением, с которым не согласен или кажется, что не согласен. Еще легче ограничиться одной полемикой, не позаботившись взамен критикуемого мнения дать нечто *свое* положительное. Гораздо труднее *разобрать* новое мнение, *понять его*, чтобы уже затем определить свое обоснованное отношение к нему. Этим последним, более трудным путем идет автор печатаемых ниже вопросов.

ВОТ ЭТИ ВОПРОСЫ.

1. «Центральный пункт «Платформы»— об'единение большинства участников анархического движения на

сношения. Каждая попытка со стороны революционной страны завязать такие сношения — неминуемо вызовет вмешательство капиталистов во внутренние дела революции, стремление их ослабить революционное сопротивление капиталу внутри страны.

Большевики все это, конечно, знают. Но для них задача подлинного революционного строительства заменена задачей спасения своей диктатуры. Поэтому они предают иностранцам один за другим все остатки революционных принципов, лишь бы добиться от буржуев кредитов и сотрудничества. В этом смысл всех переговоров, которые советтские дипломаты так энергично начали сейчас во всех столицах мира. Символ советской внешней политики сейчас—это флажок защитного цвета с золотой каймой.

Я. Л.

К ВОПРОСУ ЕДИНОГО ПРОЛЕТАРСКОГО ФРОНТА.

Последним крупным маневром профинтерна, имевшим целью обходным путем создать возможность объединиться ему (т. е. профинтерну) с Амстердамским интернационалом, — было создание Англо-Русского Комитета. Комитет этот встреченный тепло в английских рабочих кругах и привлекший к своей деятельности таких видных работников английского профдвижения, как Персель (председатель Амстердамского интернационала) и Бромлей, давал известные надежды большевистским заправилам сломить отрицательное отношение Амстердама к соединению с Профинтерном, как таковым.

Как известно, Амстердам не имел ничего против того, чтобы в его состав вошли отдельные национальные секции профинтерна, а в первую голову русские профсоюзы (В.Ц.С. П.С.) при условии соблюдения ими устава Амстердамского интернационала.

Последние события нанесли Англо-Русскому Комитету решительный удар, от которого едва ли ему удастся оправиться и который, вероятно, поведет к его окончательной ликвидации.

Во первых, генеральный совет английских трэдюнионов решил втечении ближайших трех месяцев не созывать заседаний Англо-Русского Комитета.

Вторым ударом Англо-Рус. комитету, нанесенным самыми выдающимися членами его было выступление Перселя и Бромлея на Борнемутском конгрессе трэдюнионов. Они заявили, что самый простой путь к единству ведет не через созыв конференции Амстердама и Москвы, а через поощрение вступления В. Ц. С. П.С.

общей тактической и политической линии, образование общего Союза. Так как вы федералисты—, то, очевидно, Союз будет состоять из автономных групп, но вы предполагаете существование Исполнительного Комитета, который будет давать «идейное и организационное направление деятельности отдельных организаций ». Такой тип организации существует во всех партиях, но он возможен только при признании принципа *большинства*. В вашей организации вольна ли будет каждая группа выбирать свою тактику и определять свое отношение к каждому данному вопросу ? Если да, то ваше единство будет иметь чисто *моральный* характер (как было всегда в анарх. движении); если же вы хотите единства организационного, оно выйдет *принудительным*. И тогда, признав его внутри своей организации, на каком основании вы будете опровергать тот же принцип большинства в *общественном строительстве* ?

Было бы желательно, чтобы вы более определенно высказались о вашем понимании федеративной связи, роли конгрессов и принципа большинства.

2. Когда вы говорите о «свободном строе советов», какими функциями вы наделяете эти советы, чтобы они стали « первыми шагами бесгосударственного строительства »? Что они будут решать и будут ли их решения обязательны ?

3. Понятие об «идейном руководстве анархисто событиями» не совсем ясно. Значит ли это просто, что а-ты будут стараться о том, чтобы те организации (профессиональные, местные, кооперативные и т. д.), которые будут создавать новые порядки, были проникнуты анархическими идеями ? Или это значит, что ан-ы возьмут *на себя* такое строительство ? И в последнем случае, чем это отличается от « диктатуры партии ?»

Выяснение этого вопроса очень важно. Такой же вопрос ставится по отношению к роли ан-в в профессиональных союзах. Что значит: входить в союз организованно? Значит ли это просто, что работающие в союзах товарищи будут между собою сговариваться для выработки линии поведения ? Или это значит, что анархический Исполнительный Комитет будет вырабатывать тактику рабочего движения, забастовки, манифестации и т. д., а анархисты, работающие в союзах постараются занять там руководящие посты и будут своею властью диктовать эти решения рядовым членам ? То, что говорится в вашей « Платформе » о том, что работающие в профессиональной среде анархические группы будут направляться в своей деятельности *общеанархической организацией*, возбуждает на этот счет всякие сомнения.

4. В главе о защите революции говорится, что армия будет подчинена *общим для всей страны организациям рабочих и крестьян, которые будут поставлены массами на руководящие посты хозяйственно-социальной жизни страны*. На обыкновенном языке это называется выборной « гражданской властью ». Что же это у

в Амстердамский Интернационал, т.е. сказали как раз то, с чем боролся все время Англо-Русский Комитет.

Таким образом, мы видим, что последний теряет под собой английскую почву и значение его сводится к нулю.

Важно отметить также отрицательное отношение к Англо-Русскому Комитету со стороны оппозиции ВКП и требование его роспуска. Не скрывается ли за революционной фразеологией Зиновьева старое требование Троцкого, одобренное по упорным слухам даже ЦК РКП —о роспуске профинтерна и вступлении В. Ц. С. П. С. в в Амстердам. И как странно это требование совпадает с письмом лидера другой оппозиционной группы Медведева к бакинским рабочим, требовавшим еще в 1924 г. роспуска профинтерна (и коминтерна). Так или иначе неоспоримо, что теперешнее значение Англо-Руского комитета ничтожно. Его роль сыграна и он вскоре, вероятно, умрет незаметной смертью.

Как известно, также и во Франции усилия большевиков из C.G. T. U. соединиться с C. G. T. ни к чему не привели, а C. G. T. U. считается крупнейшей организацией профинтерна (подневольные русские профсоюзы в счет не идут).

Следует ожидать, что большевики раньше или позже склонят голову и вступят в Амстердамск. интернационал что социал-ренегаты из Амстердама подадут братскую руку ликвидаторам русской революции.

Но оставим большевиков с их перспективами или точнее без всяких перспектив в стороне. Учитывая возможность вступления В. Ц. С П. С. а с ними вместе и всех отдельных секций профинтерна в Амстердамский интернационал, мы должны определить наше к этому вопросу принципиальное отношение.

Есть два основных подхода к вопросу. Один считает, что единство экономических организаций рабочего класса есть вещь необходимая, которую нужно создать во что бы то ни стало. Оно усилило бы чувство солидарности рабочих и привело бы к сплоченному отпору пролетариатом капиталистического наступления.

Другой подход — а он является нашим — рассматривает вопрос с точки зрения революционной, т. е. ставит его следующим образом:

является ли единство действия идейно различных течений рабочего класса возможным ? Является ли оно целесообразным с точки зрения насущных потребностей рабочего класса и его ежедневной борьбы за улучшение своего быта ? Является ли оно целесообразным с точки зрения революционизирования масс, т. е. привития им анархической идеологии.

Вряд ли требует об,яснения, почему мы вопрос ставим так, а не иначе. Ибо если речь идет об едином фронте, то этот единый фронт не может быть механическим конгломератом всяких течений в рабочем классе, а должен логически быть известного и рода синтезом,

---

вас ? Очевидно, что организация, заведующая фактически всею жизнью и имеющая в своих руках армию, есть ничто иное, как *государственная власть*. Это — пункт настолько важный, что авторы « платформы » должны остановиться на нем. Если это «переходная форма, то почему отрицается идея « переходного периода »? А если это — форма окончательная, то почему « платформа » — *анархическая* ?

5. Существуют некоторые вопросы, которые не выдвинуты в «Платформе », а между тем они играют видную роль в разногласиях между товарищами. Укажу на такой вопрос :

Предположим территорию, находящуюся фактически под влияние анархистов. Каково будет их отношение к другим партиям ? Признают ли авторы « Платформы» возможность насилия по отношению к врагу *не поднимающему оружия* ? Или они, согласно анархической идее, провозглашают *полную свободу слова, печати, организаций и т. д. для всех*? (Это — вопрос, который несколько лет тому назад звучал бы дико, но некоторые, известные мне мнения мешают теперь быть вполне уверенной в ответе).

И вообще, допустимо ли проведение в жизнь своих решений силой ?

Допускают ли авторы «платформы» пользование властью хотя бы на минуту ?

Как бы группа не ответила на все эти вопросы, я не могу не укказать на одну идею « Платформы », находящуюся в полном противоречии с *анархическим* коммунизмом, от имени которого «Платформа» выступает.

Вы предполагаете, что когда в обществе уничтожены наемный труд и эксплоатация, останутся все еще какие-то нетрудовые элементы, и их вы исключаете из общего солидарного союза трудящихся : они не имеют права на свою долю общественного продукта. Между тем, в основе анархизма всегда лежал принцип « каждому по потребностям »; анархизм всегда видел в нем лучший залог общественной солидарности. И когда ан-ам ставили вопрос: «а что вы будете делать с лентяями ?» они отвечали: « лучше прокормить даром несколько лентяев, чем вносить из-за них ложный и вредный принцип в жизнь общества.» Теперь вы создаете какую-то категорию лентяев из политических соображений и в виде репрессий хотите морить их голодом. Но подумали ли вы (помимо даже моральной стороны дела) к чему это ведет ? Нужно о всяком неработающем установить почему он не работает, читать в сердцах, справляться о его убеждениях. Нужно, если кто-нибудь отказывается от *данной* роботы, узнать по каким соображениям он это делает. Нужно смотреть не саботирует ли работающий и нет ли в этом контр-революции. Результат: сыск, принудительная работа, трудовая мобилизация и, в довершение всего — продукты, необходимые для жизни, в распоряжении власти, которая *может морить голодом оппозицию*! Пайки, как средство политической борьбы! Неужели то, что вы видели

должен естественно базироваться на известном компромиссе известных методах действия, должен держаться определенной политики и должен ориентироваться на определенную общую цель. и т. д. В этом весь вопрос и заключается и поэтому важно знать, насколько такой компромисс отдельных и коренным образом различных методов борьбы вообще возможен и осуществим и если возможен, то в какой степени.

Синдикальные об,единения, как показал долгий опыт развития професионального движения в Европе и в Америке, редко бывают аполитичны. Они всегда придерживаются известной идеологии, носят всегда известный политический характер. Даже французская довоенная Всеобщая Конфедерация Труда, C. G. T., которая мнила себя неполитичной, носила явно анархический (т. е. политический) характер, будучи идейно руководима анархистами.

Майская всеобщая забастовка английских рабочих и все продолжающаяся стачка английских горняков дают яркий пример, насколько экономическая борьба тесно связана с политической и как иногда они нераздельны. Если это так, то попытка единого фронта професиональных течений в международном рабочем движении фактически сводится к созданию в области профессиональной единого фронта различных политических течений. И в этой области единственно решающей является *синдикальная политика* того или иного идейно-политического течения.

Если для примера взять Францию и положение французских синдикальных организаций, то можно наглядно убедиться насколько органическое единство ни к чему не привело бы, если бы даже удалось создать единую конфедерацию труда.

Французская Confederation Générale du Travail носит хуже, чем реформистский характер. Ее возмутительная антиклассовая политика приближает ее к слащавым республиканским демократам из под обанкротившейся фирмы « левого блока » (bloc des gauches). Это признает даже парижский корреспондент « Социалистического Вестника ».

И если бы во Франции удалось воссоздать единую Конфедерацию Труда по принципу подчинения меньшинства большинству и если бы руководители теперешней C. G. T. имели там большинство и проводили свою республиканско-демократическую политику, то через несколько месяцев, год или два раскол был бы неминуем.

Если бы там имели большинство коммунисты с их полным подчинением нужд и потребностей каждой синдикальной организации целям политбюро В. К. П. то это также привело бы к неминуемому расколу.

Мы уже не говорим об анархистах и федералистах, покинувших реформистски-социалистическую C. G. T. еще в 1921 г. и которым наверное нечего было бы де-

---

в России, не показало вам отвратительности такой системы? А о вреде ее для судеб революции я и не говорю: такое вопиющее нарушение общественной солидарности не может не создать ей опасных врагов.

В этом вопросе — ключ ко всему анархическому поманию общественного строя. Если уступить в этом, придется скоро откинуть и все остальные понятия анархизма, потому что *ваша* постановка вопроса делает совершенно невозможным никакое *безгосударственное* общежитие.

Возможно, что мне придется писать по поводу « Платформы », но я предпочитаю отложить это до того времемени, пока все неясности ее будут выяснены».

* * *

Итак, Организационная Платформа вызвала ряд существенных вопросов, сконцентрированных в вышеприведенном письме — а именно: 1)вопрос *большинства и меньшинства* в анархическом движении ; 2) вопрос *о структуре и характере вольного советского строя* ; 3) вопрос *об идейном руководстве событиями и массами*; 4) вопрос *о защите революции* ;5) вопрос *о свободе прессы и свободе слова*; и 6) как надо понимать анархический принцип *каждому по его потребностям* »?

1. Начнем по порядку.

Вопрос большинства и меньшинства в анархическом движении у автора связан с идеей Исполнительного Комитета Союза. Автор спрашивает, раз Исполнительный Комитет Союза наряду с другими функциями исполнительного характера будет также « идейно и организационно направлять деятельность отдельных организаций Союза», то не явится ли это руководство принудительным ? Затем, вольны ли отдельные группы, входящие в Союз, выбирать свою тактику и определять свое отношение к каждому данному вопросу? Или они должны подчиняться общей тактике, общим отношениям, вырабатываемым большинством Союза?

Отметим сначала, что Исполнительный Комитет Союза не может, по нашему, быть органом, наделенным какими бы то ни было полномочиями принудительного характера, как это существует в централистских политических партиях. Исполком Всеобщего Анархического Союза является органом, *исполняющим* функции *общесоюзного* значения. Вместо Исполнительного Комитета этот орган можно бы назвать Главным Секретариатом Союза. Название Исполнительного Комитета предпочтительно, однако, потому, что оно лучше выражает *идею выполнительности* и инициативности. Исполком, нисколько не умаляя прав отдельных организаций, может идейно и организационно направлять их деятельность. Ибо всегда в Союзе будут отдельные группы, которые в различных вопросах тактической линии будут находиться в затруднении и идейная и организационная помощь которым всегда будет необходима. Само собой разумеется, что эту помощь удобнее всего оказывать Исполкому Союза, который по своему положению и по своим функциям всегда будет лучше ос

лать в мелкобуржуазной С. G. Т. 1926 г., посылающей своих делегатов в Международное Бюро Труда, сотрудничающее со всякими капиталистическими трестами.

Эти препятствия принципиальные, ибо затронутый нами вопрос об едином фронте глубоко принципиальный. Здесь мы касались только возможности создания «единого фронта» т. наз. «unité organique» в отличие от так назыв. единства действия (unitéd'Action), т. е. совместных выступлений в каждом конкретном случае как например, введение 8-часового рабочего дня, борьба за введение подвижной скалы, помощь шахтерам и т. д. которые независимо от общего вопроса о едином фронте в каждом конкретном случае вполне возможны. Но и в этом отношении единственная серьезная попытка — сделанное в 1925 г. автономными синдикатами предложение обоим С. G. Т. о создании центрального стачечного комитета (Comité Central de Grève Générale) была встречена полным молчанием обоих конфедеральных организаций.

Но если, все-таки коммунистам и социалистам удастся создать единое С. G. Т., то это будет новое издание казарменного типа немецких профсоюзов, где взаимные распри и грызня отнимут всякую возможность единого сплоченного революционного действия. Удаляясь в дебри политиканства и парламентаризма она все дальше уйдет от методов прямой брообьы, единственно правильной и целесообразной в деле защиты минимальных прав трудящихся в их ежедневной борьбе за существование.

Притом и по своему духу и своим действиям она будет государственнической и от начала до конца будет направляема людьми, стремящимися к голой власти.

Это самое уже заставляет поставить вопрос об антигосударственническом крыле профорганизаций.

Францию мы взяли как пример. В тех же странах, где пролетариат в своем громадном большинстве об,-единен в одной национальной профессиональной организации (Германия, Англия, Польша) эти организации носят стопроцентно реформистский характер. Например в вопросе о помощи борющимся английским шахтерам, где единственной реальной помощью могло быть лишь прекращение ввоза угля в Англию, эти сильные организации не стукнули пальцем о палец.

Для нас анархистов, как для организации революционного меньшинства, вопрос об едином фронте существует лишь постольку, поскольку он влияет на революционизирование широких трудовых масс. Причем мы должны учесть в первую очередь то, что для нас профессиональные союзы, как экономические организации рабочего класса, важны главным образом потому, что им суждено играть большую роль в процессе социальной революции. Им придется в той или

ведомлен о тактической и организационной линии Союза в различных вопросах.

Но если все-таки, отдельные организации захотят проводить свою тактическую линию, будет ли Исполнительный Комитет или весь Союз препятствовать им в этом или нет? Иначе говоря, — будет ли тактическая и политическая линия Союза устанавливаться большинством, или каждая группа вольна поступить по своему и в Союзе будет, следовательно, несколько линий? *Как правило*, мы считаем, что Союз в целом должен иметь *одну* тактическую и политическую линию. Ведь он проектируется для той именно цели, чтобы покончить с раздробленностью и дезорганизованностью в анархическом движении, чтобы вместо множественности тактических линий, приводящих анархистов к междуусобице, установить одну общую тактическую линию, которая бы позволила всем анархическим силам действовать в одном направлении и тем успешнее достигать цели. Без этого Союз теряет одну из важнейших сторон своего предназначения.

Однако, могут быть моменты, когда по тому или иному важному вопросу мнения в Союзе разойдутся, образуется большинство и меньшинство. Такие случаи в жизни всех организаций и партий часто имеют место и из них обыкновенно находят выход.

Мы считаем, во первых, чтобы в этих случаях меньшинство, во имя целостности Союза, поступилось бы своими расхождениями в пользу большинства. Это легко достижимо, когда расхождения между меньшинством и большинством не велики. Если же меньшинство сочтет невозможным отказаться от своих расхождений с большинством, тогда встанет вопрос о существовании двух различных мнений и двух различных тактик у большинства и у меньшинства Союза.

Вопрос должен быть обсужден всем Союзом и если при обсуждении его будет найдено возможным существование в одном Союзе двух различных отношений к одному и тому же вопросу, то это существование будет принято как факт.

И, наконец, в случае, когда между большинством и меньшинством невозможно никакое соглашение по разобщающим их политическим и тактическим вопросам, происходит раскол и меньшинство отделяется от большинства и создает свою отдельную организацию.

Таковы три возможных выхода в случае расхождения меньшинства с большинством. Во всех этих случаях вопрос решается не Исполнительным Комитетом, который, повторяем, является исполнительным органом Союза, а всем Союзом в целом — конференцией или Союзным с,ездом.

2. *Вольный советский строй*. Нынешнюю советскую (большевистскую) систему мы отрицаем на том основании, что она представляет собою не более, как политическую форму государства. Советы рабочих и крестьянских депутатов являются политическими органами государства, руководимого политической партией.

иной форме (профсоюзов или профоб,единений фабзавкомов) взять все производство в свои руки. И поэтому для нас чрезвычайно важно существование в стране революционной антигосударственнической профессиональной организации, в особенности в революционные периоды. Отсюда вытекает наша тактика по вопросу о едином фронте : В тех странах, где есть перспективы завоевать центральные профсоюзы (Россия) в них, конечено, следует оставаться. То же самое относится к тем странам, (Польша, Англия), где наше движение только начипается и желает соприкасаться по мере возможности с широкими трудовыми массами. Там же где нет перспектив завоевания центральных профсоюзов и где, все-таки располагаем значительными силами для создания национальных анархических профорганизаций (Франция Германия), там следует их создавать. В революционный период эти организации своей единственно правильной политикой прямой борьбы, смогут вовлечь в свои ряды большинство рабочего класса и подготовить реальную почву для торжества анархической идеи.

Я. ВАЛЕЦКИЙ.

РОССИЯ

В БОЛЬШЕВИСТСКОМ ЦАРСТВЕ

ЗАЯВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ХАРЬКОВСКОЙ ТЮРЬМЫ.

Политическими заключенными харьковской тюрьмы подано во ВУЦИК следующее заявление:

«Во время недавних посещений СССР различными иностранными делегациями мы были свидетелями того, как действительные условия, существующие в харьковской центральной тюрьме, изображались в бесстыдно фальсифицированном виде заграничным делегатам, относящимся без должного понимания к советской действительности.

Известно ли вам, что в ночь с 14-го на 15-ое августа перед прибытием второй немецкой делегации в харьковской тюрьме был совершен акт насилия по отношению к арестованным социалистам? В 9 часов вечера в тюрьму прибыл прокурор в сопровождении коменданта ГПУ, начальника тюрьмы и многочисленных надзирателей. Последние по приказанию прокурора набросились

Этим органам мы противоставляем *советы рабочих и крестьянских производственных и потребительских организаций*. Отсюда лозунг вольного строя советов и фабрично-заводских комитетов. Под этим строем мы разумеем такую социально-экономическую систему, при которой все отрасли и функции общественно-хозяйственной жизни будут сосредоточены в руках производственных и потребительских организаций трудящихся и ими будут направляться в целях удовлетворения потребностей всего трудового общества. Федерации этих организаций и их советы ликвидируют государство и капиталистическую систему и явятся главным стержнем вольного советского строя. Правда, строй этот не представит сразу полного идеала анархической коммуны, но он явится первым проявлением, первой практической поступью анархической коммуны и с него откроется эра свободного безгосударственного строительства трудящихся.

Мы считаем, что свои решения, касающиеся различных областей социальной и экономической жизни, Советы рабочих и крестьянских организаций или Коммуны будут проводить в жизнь не насилием и декретами, а с общего согласия трудовых масс, принимающих в этих решениях непосредственное участие. Но решения эти должны быть обязательны для всех подававших за них голос и санкционировавших их.

3. *Идейное руководство анархистов событиями и и массами*. Идейное руководство революцион. событиями и революционным движением масс никаким образом не следует и нельзя понимать, как стремление анархистов взять в свои руки строительство нового общества. Строительство это под силу лишь всему трудовому обществу, ему одному принадлежит и всякая попытка взять у него это право должна считаться противоанархической. Вопрос идейного руководства не есть вопрос социалистического строительства, а вопрос *идейно-политического влияния* на ход революционных политических событий. Мы не были бы революционерами и борцами, если бы не интересовались характером и направлением соц. револ. борьбы масс. А так как характер и направление этой борьбы помимо об,ективных факторов определяются еще воздействием суб,ективных причин, т. е. идейным влиянием различных политических группировок, то наша обязанность — сделать все возможное, чтобы идейное влияние анархизма на ход революции было максимальным. Нынешняя « эпоха войн и революций » с особенной резкостью ставит диллему : либо революционные события будут итти под знаком государственнических идей, хотя бы бы и социалистических, либо под знаком безгосударственнических—анархических. А так как мы непоколебимо уверены в том, что государственническое направление приведет революцию к гибели, а массы к новому рабству, то отсюда с неумолимой логикой вытекает наша задача приложить все усилия, чтобы придать революции анархическое направление. Но прежний, кустарно-

на политических арестованных, которые отказались, поняв причины отданного распоряжения, перейти в тюрьму ГПУ, и протестовали против практиковавшейся по отношению к ним системы обмана и издевательства. *Известно ли вам, что к заключенным были применены методы физического насилия, что им вывертывали руки, били их сапогами, приставляли им винтовки к груди и, наконец, силой перевели их в тюрьму ГПУ? Известно ли вам, что политические заключенные там об,явили голодовку в качестве протеста против грубого акта насилия, имевшаго своей целью воспрепятствовать встрече политических заключенных с немецкой делегацией? Известно ли вам, что при последовавшем вслед за тем посещении тюрьмы делегацией голландской рабочей молодежи, начальник тюрьмы на поставленный ему вопрос заверил делегатов, что в его тюрьме нет политических заключенных*? Тот же ответ был дан американской студенческой делегации. Наконец, когда германская рабочая делегация 14-го сентября посетила тюрьму, политические заключенные, находившиеся во дворе, случайно узнали о прибытии делегации и обратились к тюремному управлению с требованием передать делегатам их просьбу посетить также одиночные камеры.

Начальник тюрьмы ответил им на это, что тюрьму осматривает не германская делегация, а « экскурсия немецких колонистов из немецких колоний СССР», и что будет предложено посетить и одиночки. Само собой разумеется, что тюремное начальство не сдержало обещания. А потом мы узнали из газет, что тюрьму посетила делегация германских работниц. Тюремное начальство и органы власти, давшие ему соответствующие инструкции, прекрасно знали, что посещение одиночек даст иностранным делегаткам возможность лично убедиться в том, что в тюрьме находятся и арестованные социалисты, которые в административном порядке отправляются в самые отдаленные местности и политические « изоляторы », которых ГПУ старается принудить публично об,являть о своем выходе из оппозиционных партий, и которые самым жестоким образом преследуются за свои убеждения ».

Авторы заявления заявляют энергичный протест против введения в заблуждение иностранных делегаций и против насилий, которым подвергаются арестованные социалисты. *Протест подписан 17 социалистами и анархистами, в том числе бывшим народным комиссаром « левым эсером » Владимиром Трутовским.*.

АНТИСЕМИТИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.

Чем дальше, тем больше и громче доносятся вести о росте антисемитизма в нынешней России.

Пишут теперь об этом все — и советская печать и эмигрантская всех оттенков. Недавно была напечатана в «Воле России» (органе с-р) статья московского корреспондента журнала — Невидимцева, в которой

кружковой метод нашей работы эту задачу не выполнит, наоборот, запутает. Нужен иной подход к делу. *Силу идейного влияния анархизма на ход событий надо организовать*, превратить ее из случайных мелких фактиков в постоянно-действующий фактор. А это, по нашему мнению, достижимо лишь при условии, когда лучшие теоретические и практические работники анархизма организуются в один дееспособный, идеологически и тактически обоснованный анархический коллектив — во Всеобщий Союз Анархистов. В таком же смысле следует понимать идейное руководство революц. синдикализмом. Входить в союзы организованно значит входить в них с *определенной идеологией*, с *определенным планом работы*, которая у всех анархистов, работающих в синдикатах, должна быть строго согласована. Ни вырабатывать тактику рабочего движения, ни разрабатывать забастовки и манифестации Анархический Союз не будет. Но стремиться к *распространению* в синдикатах своих взглядов на революц. тактику рабочего класса и на разные события момента он будет, ибо это его неот,емлемое право.

Однако в распространении своих взглядов анархисты должны быть точно согласованы как между собой, так и с работой той общей анархической организации, членом которой они состоят и от имени которой они ведут идейную и организационную работу в синдикатах. Организованность анархической работы в синдикатах и согласованность ее ничего общего не имеют с элементами власти.

4.Возражение автора, сделанное против программного пункта *о защите революции*, более, чем какое-либо другое основано на недоразумении.

Указав на *необходимость и неизбежность* для трудящихся создания в период гражданской войны своей революционной армии, Платформа вместе с тем отмечает, что армия эта должна быть подчинена общим (высшим) рабоче-крестьянским производственным организациям.

Подчинение армии этим организациям вовсе не означает идею выборной гражданской власти. Ведь армия, сколь бы по духу и по названию ни была революционна и народна, не может, тем не менее, жить и действовать сама по себе, не будучи ни перед кем ответственна. Нет — являясь органом защиты революционных прав и революционных позиций трудящихся, армия тем самым должна целиком подчиняться трудящимся и *политически* направляться ими (мы говорим *политически* направляться, ибо давать ей военно- стратегическое направление, могут лишь военные органы, в самой армии имеющиеся и подчиненные высшим рабоче-крестьянским организациям).

Но кому непосредственно армия может политически подчиняться ? Ведь трудящиеся в целом не представляют собой единого органа. Они будут представлены различными экономическими организациями. Вот именно этим организациям, в лице их высших соеди-

описывается рост антисемитизма в компартии и советской чиновничьей среде. Описания эти по своему тону вполне внушают доверие, тем более, что они подтверждаются советской прессой, которая открыто говорит о развитии антисемитизма в партийных и советских кругах.

Еще задолго до революции царская Россия страдала этой злокачественной язвой, которою правительство старалось заразить народные массы, дабы отвести их внимание и гнев от самодержавия и капиталистически-помещичьего уклада, и направить его в сторону «жида», виновника и козла отпущения при всех бедствиях. Еврейской кровью (погромами) царская Россия в большой части потушила революционный пожар 1905 г. и надо заметить, эта пролитая кровь была одним из слагаемых в общей сумме сил и обстоятельств, обусловивших падение старого режима.

На еврейской же крови пыталось выехать и белое движение. И, конечно, эта погромная тактика только приблизила поражение белого движения.

Такова же была судьба украинского самостийно-национально-демократического движения, которое в лучших случаях не заботилось отгородиться от погромных лозунгов, а в худших само поощряло им.

Немезида истории быстро разделалась с этими движениями.

Прошло несколько лет и кровавый призрак антисемитизма снова встает, но на этот раз в рядах диктаторствующей партии большевиков.

В чем и где корни управленческого и партийного антисемизма ?

Прежде всего Рос. компартия, гонясь за возможно большим количеством членов и достигая этого помощью партийных привиллегий, могла впитать и несомненно впитала немалое количество антисемитов и погромщиков, стремившихся достичь одного — привилегированного положения. Эти элементы, конечно, только и ждут некоторых ослаблений правительственных вожжей в этом вопросе, чтоб выявить свою погромную сущность.

Поводом к развитию антисемитизма может служить тоже и распределение партийных благ — разных партийных и правительственных должностей. На этом поле, ес ь, конечно, известная конкуренция и тут то стараются бить конкуркентов «жидовским» происхождением. Начальствующие лица, в руках которых лежит это распределение благ, конечно, не минуют «порадеть родному человечку».. Так по всей вероятности, поступает и еврей и русский чиновник, исповедующий «националистический» взгляд на распределение благ.

А нэпмановско-партийная среда, где столкнулись два национальных капитала, где каждый должен лавировать и захватывать, чтоб существовать — разве это не арена для обострения антисемизма.

нений, и будет подчинена армия. О характере и социальных функциях этих органов сказано в пункте 2 этих ответов.

Идея революционной армии трудящихся либо должна быть отвергнута, либо д лжна быть признана. Но коль скоро армия признается, то также должен быть признан и принцип подчинения этой армии экономическим рабоче-крестьянским организациям. Иного решения вопроса мы не видим.

5. *О свободе прессы, слова, организации и т. д.*

Победивший труд не должен стеснять слово и прессу даже своих вчерашних врагов-угнетателей, ныне побежденных. Тем более он не должен стеснять свободу прессы и слова в пределах революционно-социалистических и анархических группировок, находящихся в его рядах.

Свободное слово и свободная пресса трудящимся необходимы, как для освещения и уяснения задач их социального и хозяйственного строительства, так и для уяснения лика врагов трудящихся, их аргументов, планов и намерений.

Неверно, будто капиталистическая и социал- оппортунистическая пресса развратит революционных трудящихся. Последние всегда смогут разобраться в ложной прессе и дать ей должную отповедь. Свобода прессы и свобода словэ страшны для тех, кто как капиталтисты и коммунисты, живут разными темными махинациями, которые вынуждены скрывать от взоров широких масс труда. Для трудящихся же свобода слова принесет огромное благо. Она даст им возможность все слышать и обо всем судить самим и тем укреплять их сознание и упрачивать их поступки.

Монополия прессы и слова, насильственное втискивание их в рамки вероучения какой-либо одной партии, подрывает всякое доверие к монопольщикам и их прессе. Раз свободное слово душится, — значит скрывается истина. Это блестяще доказали большевики, пресса которых держится на штыках и читается, главным образом, по необходимости — за неимением другой.

Однако, могут быть отдельные специфические моменты, когда пресса, вернее злоупотребление ею, могут быть стесняемы в порядке революционной целесообразности. Как пример, приведем случай из 1919 г.

Весь ноябрь 1919 г. г. Екатеринослав был занят войсками повстанческой армии махновцев. Но в то же самое время он был обложен войсками Деникина, которые, укрепившись на левом берегу Днепра в районе г. Амур и Нижнеднепровск, беспрервывно обстреливали Екатеринослав артиллерийским огнем бронепоездов. И в то же время с севера, — со стороны Кременчуга на Екатеринослав двигалась деникинская группа во главе с ген. Слащевым.

В Екатеринославе в этот момент, на основах свободного слова, выходили следующие газеты :« Путь к свободе » — орган махновцев ; « Народовластие »

Безусловно, там где существует конкуренция и борьба всякими неразборчивыми средствами — антисемитизм есть один из лучших аргументов и орудий борьбы, да еще падая на орошенную реакционной безмолвностью почву

Но нас особенно интересует отношение к антисемитизму трудовых масс. Конечно, трудно узнать истинное положение вещей, так как нет в России свободной рабочей прессы. Но те беглые заметки, которые порой проскальзывают в сов. прессе, показывают, что нет здесь полного благополучия. Так сов. газеты рассказывают, в низших партийных ячейках в связи с последними выступлениями оппозиции, раздаются голоса «долой жидов» — голоса, которые, повидимому, из всей партийной склоки склоны вынести только это. Пишет также и «Комсомольская Правда», что получает корреспонденции от рабочих, крестьян и студенчества, в кот. указывается, что евреи являются конкурентами при получении работы на фабрике; от крестьян — жалобы,, что евреи получают земли для колонизации в Крыму; от студентов, что слишком много учится евреев в университете, и не остается, мол, мест для русских.

Все это симптоматично для начала тяжелой болезни, от которой хотелось бы предостеречь тех, кому она наименьше всего подходит — трудящихся; ибо помимо всего вреда, который антисемизм несет в себе, выливаясь в кровaво-погромные формы — эта язва разлагает и самую среду, в которой она развивается, и может представить огромную опасность для трудовых масс, разбивая их революционную солидарность и делая их орудием в руках чернейшей реакции.

Русские трудовые массы должны во время это осознать и твердо помнить, что трудящиеся всегда и везде имеют одних врагов — капиталистов и бюрократов, какой бы они национальности не были.

Нет, конечно, для них разницы, кто будет устанавливать режим экономического, политического и морального бесправия — Троцкий или Сталин. До настоящего момента обманывали те и другие.

Не антисемитизм и с ним вместе поддержка той или иной властвующейй клики, а борьба трудящихся и революционеров всех национальностей, живущих в СССР, за возврат потерянных революционных завоеваний—выведет трудящихся России из тупика, в котором они находятся.

« РАЗОЧАРОВАВШИЙСЯ » РЫКОВ

Недавно, совсем недавно, — на 14 с,езде РКП в декабре 1925 г. нынешний председатель совнаркома Рыков уверял партийную паству в том, что споры о характере большевистского хозяйства, т. е. является ли оно социалистическим или капиталистическим, неуместны и дики, что на этот счет не должно быть никаких сомнений, что хозяйство и национализированное и нэпмановское безусловно социалистическое — последовательно-социалистическое. И чтобы еще больше успокоить сом--

---

— орган правых эсеров; « Боротьба » — —левых украинс. эсеров; « Звезда »— орган большевиков. Не выходило лишь органа кадетов, бывших в то время идейными вождями деникинского движения. Но если бы кадеты захотели в то время издавать в Екатеринославе свой орган, который несомненно играл бы подсобную роль деникинцам, то должны ли бы революционные рабочие Екатеринослава и повстанцы дать ему право выхода и и позволили бы они ему выходит и после того, когда стала бы ясной его скорее *военная роль* в происходящих событиях ?Мы думаем, что нет.

В период гражданской войны таких случаев может быть не один, и в этих случаях рабочим и крестьянам придется руководствоваться не общим принципом свободы слова и прессы, а той ролью, которую возьмут на себя вражеские органы в связи с происходящею военной борьбой.

Вообще же, опуская исключительные случаи гражданской войны, победивший труд должен представить свободу слова и прессы, как левым, так и правым мнениям. И эта свобода явится гордостью и украшением свободного общества свободных тружеников.

Революционное насилие в борьбе к классовым врагам анархисты признают и призывают к нему, но анархисты ни на минуту не согласятся пользоваться властью и силою навязывать свои решения массам. Их средства в этом — пропаганда, сила мнения, аргументация словом.

6.Правильное понятие анархического принципа — « *от каждого по способностям, каждому по потребностям* ».

Принцип этот безусловно является краеугольным камнем Анархического Коммунизма (стр. 10 «Платформы»). Никакой иной экономический и социально- правовой принцип не отвечает идеалу Анархического Коммунизма, как этот. Платформа находит также, что « соц. революц.,берущая на себя перестройку всего современного строя, тем самым, берет на себя обязанность позаботиться о жизненных потребностях всех людей » (Платф. стр.23).

Однако, эта общая принципиальная постановка вопроса об анархическом строе. Ее надо отличать от практических моментов первых дней соц. рев. Как показал опыт Парижской Коммуны и Рус. Революции, нетрудовые классы современного общества побеждаются, но не сдаются окончательно. Первые моменты они заняты одной мыслью — собрать свои силы, опрокинуть революцию и восстановить потерянные привиллегии.

В этих условиях было бы крайне рискованно и смертельно опасно для революции распределять имеющиеся в револ. стране продовольствие по принципу — « каждому по потребностям ». Это вдвойне опасно; ибо помимо прямой поддержки враждебных революции классов, что морально и стратегически недопустимо,

невающихся, он с трибуны партийного с,езда заявил : « Мы вступили в эпоху того, для чего происходила октябрьская революция. Начинается эпоха органического положительного строительства социализма» («Правда » N2, 1926 г.)

Прошло всего 10 месяцев с момента этих уверений и обещаний и Рыков совершенноо них забыл, как забывают о пустых безответственных обещаниях, даваемых в спешную минуту, чтоб заткнуть рот. На 15-ую конференцию ВКП в октябре с. г. он пришел уже не с широкими социалистическими уверениями, а скорее с горькими похоронными сетованиями. Основная часть его речи была посвящена гвоздю советской политики — индустриализации. И в этом «гвозде» Рыков ничего кроме дыр и ржавых пятен не мог найти.

—Индустриализация, но откуда взять на нее деньги? И в ответ на этот вопрос Рыков дает сведения о том, откуда нельзя взять денег. Оказывается, чтобы заполучить необходимый миллиард никоим образом не следует прибегать к денежной эмиссии, так как эмиссия неизбежно подорвет курс червонца и тем сорвет дело индустриализации.

Нельзя также взять на индустриализацию из « прибыли советской промышленности». Нельзя потому, говорит Рыков, что советская промышленность за последние три года получила от казны субсидий на 1.300,5 миллионов рублей, а вернула казне за эти три года только 567,3 миллиона рублей. Иными словами говоря, советская промышленность принесла 733,2 мил. руб. убытку, который, очевидно, мог быть покрыт только чрезмерными поборами с крестьян. Ясно, что от такой «прибыли» государственной промышленности не много можно взять на индустриализацию.

Но даже если допустить, что миллиард — эта синяя птица, за которой гонятся большевики, — уже имеется у них, то нет никакой уверенности в том, что он будет целесообразно израсходован и хоть на шаг подвинет дело индустриализации.

Дело в том, как сообщает Рыков,что хотя теперь все кричат об индустриализации, как о важнейшей хозяйственной проблемме, — в стране идет огромный хозяйственный хаос, бестолковщина и головотяпство. Рыков приводит ряд примеров тому. Строят, например, заводы свинцовых белил в разных местах России — в Ленинграде, в Ярославле, в Ростове. «Строили заводы вне всякой связи с наличием сырья и потребностями рынка ». В результате заводы *« вместо прибыли принесут, вероятно, убыток »*. Тоже самое в кожевенной отрасли и ряде других.

Свою мысль о крайней бесхозяйственности в стране Рыков иллюстрирует множеством других примеров.. Далее он указывает на «техническую отсталость, которая сквозит из всех пор нашего хозяйственного организма » и на неумение использовать даже ввозимое из заграницы оборудование. — *«Мы не можем сами построить ни одной хорошей электрической турбины.*

мгновенно возникнут новые классы, которые, видя, что революция обеспечила потребности каждого индивида, решат лучше заниматься пустым препровождением времени, а не работать. Ясно, что не считаться с этой двойной опасностью для революции нельзя. Опасность эта в короткий срок свалит революцию, если против нее не принять соответствующих мер. Лучшей мерой будет обращение сил нетрудовых контр-революционных классов на полезное дело труда. В той или иной области, в той или иной мере классы эти должны заниматься полезным необходимым для общества трудом и *обязывать* их к этому будет *право* пользования общественным продуктом, ибо нет прав без обязанностей. И наш прекрасный анархический принцип об этом именно и говорит. Он советует давать каждому по потребностям при условии, если этот каждый будет служить обществу по силам и способностям, а *не вовсе никак*.

Исключение составят, дети, старики, больные, увечные. Все эти категории общество справедливо освободит от обязанностей заниматься трудом, оставив за ними право на удовлетворение всех своих потребностей.

Против принципа, — получать от общества по потребностям, а давать обществу по усмотрению, а то и вовсе ничего не давать, глубоко возмущается моральное чувство трудящихся, столь долго расплачизавшихся за этот дикий принцип, а потому и непримиримо относящихся к нему. Против. него восстает наше чувство справедливости и логика.

Иное дело, когда свободное общество трудящихся укрепится и когда речь будет итти не о классах, саботирующих новое производство по контр-революционным соображениям, а об отдельных лентяях. В этом случае общество должно полностью осуществить анархический принцип — « от каждого по способностям, каждому по потребностям », ибо лишь на основе этого го принципа жизнь общества будет дышать полной свободой и подлинным равенством.

Но даже и тогда, как правило, все здоровые, пользующиеся правами на материальные и духовные блага общества, будут нести те или иные обязанности в деле их производства.

Еще Михаил Бакунин, в расцвете своего анархического мировоззрения и анархической деятельности (в 1871 г. по предположению т. Нетлау), разбирая данный вопрос, писал: —«...Каждый должен будет работать, чтобы есть. И каждый, кто не пожелает трудиться, волен будет умереть с голода, если только он не отыщет какой-либо ассоциации или коммуны, которая согласилась бы из жалости кормить его. Но тогда, по всей вероятности, будет найдено справедливым не признавать за ним никаких политических прав, раз он будучи трудоспособным, предпочтет находиться в позорном положении и жить за счет чужого труда: ибо не будет никакого иного обоснования для общественных и политических прав, кроме труда несомого каждым »...

Группа Русских Анархистов Заграницей. 2-10-1926 г.

Мы не можем ни проектировать, ни строить целого ряда машин, без которых индустриализация страны совершенно невозможна. »(«ПР.» и «Изв.» от 30 окт.)

Ко всему этому прибавляется невообразимая бюрократическая волокита, пожирающая и средства и силы людей.

Исходя из всего этого Рыков ставит пессимистический вопрос: «Можно ли при такой системе быть уверенным, что 1050 миллионов будут целесообразно истрачены на расширение основного капитала ? По моему нельзя».

В это вреемя Чубарь (предсовнарком Украины) из залы заседания кричит: «Миллиард на ревизии (т.е. на бюрократическую волокиту), а 50 миллионов на строительство.»

Восклицание Чубаря, как нельзя лучше характеризует хозяйственно-административное состояние совпромышленности.

Рыков удручен и не говорит уже, что «органическое положительное строительство социализма » идет полным ходом в госпромышленности большевиков. Хорошо и то, что на сей раз он, по примеру прошлого года, не ударяется в хлестаковщину. Пусть молчит. Выводы сделают сами рабочие. Что такое *социализм*, а что такое наглый *обман* именем социализма, они прекрасно знают и в лучшую для себя годину, когда заберут производство в свои руки, поучат Сталина, Рыкова и других любителей чужих трудов социализму и социалистическому строительству.

ХРОНИКА

РЕВОЛЮЦИОННОЕ БРОЖЕНИЕ В ИСПАНИИ.

Последние события в самой Испании и неудачный «поход» сепаратистов из Франции на Испанию лишний раз доказали, что положение дел в этой стране Запада Европы ведет к революционной развязке в близком будущем.

Монархия вкупе с диктатурой в Испании является строем, который нельзя обнять именем фашизма. Фашизм это модерное проявление воинственного капитализма, для разрушения сил *рабочих* организаций и достижений в стране. Диктатура Примо-де Риверо — это предсмертное проявление старых, отставших сил в стране, идущих против сил наростающего капитализма и рабочих организаций *одновремено*. Там, где диктатура Примо-де-Риверо противоставляется развитию Каталонии, наиболее индустриализированной части страны, — она против капитализма. Там где она вводит свою налоговую систему (Примо чуть не говорил про прогрессивный налог на капитал) — она вновь против капитализма. Там где она за авантюру в Марокко — она против интересов капитализма, (кот. вместе с рабоч. классвом понятно) несет финансовое бремя этой милитарной авантюры. Словом, диктатура Примо-де-Риверо только в интересах отживающей милитарной касты, а не в интересах испанского капитализма. А как, и где, и почему эта диктатура против сил рабочего класса, этого кажется, доказывать не надо.

Устарелому политическому строю соответствует расслоение социальных сил в стране. Так почти отсутствует средняя и мелкая буржуазия и потому не удержалась в Испании ни одна республиканская партия. И если в Англии и Франции силы либералов в последнее время капитулировали и разбились, в Испании они даже школы правительственной власти не прошли и не капитулировали только потому, что фактически не существовали. (Не принимая в счет нескольkогодичной «республики» с Пи-и-Маргал в прошлом столетии).

Что касается *кре тьянства*, то оно настолько усыплено долговечной работой клерикалов «кура» и «фраилес», и милитарным кнутом, что как социально-боевая сила редко или почти никогда не проявляла себя. Однако, без сомнения, большая нужда безземельных или малоземельных испанских крестьян большинства провинций (которых голод часто заставляет наниматься в ненавистную ими полицию — «гуардия сивиль») не может оставлять сомнения , на какой стороне оно в решительный момент станет.

Наиболее активными революционными социальными силами в Испании являются национальная каталонская буржуазия и весь городской пролетариат страны.

Активное стремление части каталонской буржуазии к освобождению от милитарной мадридской клики вместе со слабыми силами романтическо-мечтательной каталонской интеллигенции создало каталонско-сепаратистское движение, которое стремится к созданию независимого каталонского государства. Понятно, что мадридское центральное правительство приняло все меры против наростающего движения; но меры эти помогли только возрождению полу-умерших, полу-выдуманных каталонских национальных традиций.

В хозяйственном отношении Католония представляет наиболее индустриальную с более высокой сель.-хозяйственной культурой,часть Испании. Мадридское правительство, вмешиваясь в хозяйственную жизнь Каталонии, заставляет ее ввозить недостающий ей хлеб из остальных провинций Испании по ценам гораздо высшим, чем его можно было бы закупить заграницей (на один только хлеб Каталония теряет ежегодно лишних 48450000пезет).

Такая нелепая политика центрального правительства, затрачивающего колоссальные суммы на милитаристические авантюры, вместо того, чтобы поднять уровень сельского хозяйства в стране, и весь этот антикаталонский протекционизм раздули еще больше слабые силы сепаратистского движения.

Последний «поход» на Испанию генерала Масьи и неудавшийся каталонский путч (которого более или менее сенсационно представленные детали известны из ежедневной прессы), являются доказательством боевого революционного размаха этого движения. Слишком рано еще освещать все стороны этого выступления сепаратистов. Тем, однако, которые хотят теперь же дать свою критику этого движения и поставить сейчас же

окончательный его диагноз, надо обратить внимание на целый ряд фактов.

Во первых, каталонский «поход» во Франции был только внешним проявлением назревших революционных сил *внутри* страны. *Во вторых*, сам факт подготовления такого «наступательного корпуса» — что кажется многим восточно-европейцам странным, если не смешным — лежит в традиции революционной борьбы в латинских странах (напр. Джузеппа Гарибальди в Италии) вообще, а в Испании в частности. В продолжении всего прошлого столетия во время гражданских войн в Испании, побежденная сторона (карлисты) прятались в Перинеях, там скрывали свое оружие и склады амуниций и оттуда давали сигнал к «походу» и восстанию в стране. Такова была традиция. А с традиционными методами революционной борьбы надо считаться. *В третьих* сепаратистское движение в Каталонии представляет собою интернациональный политический интерес. В нем уже издавна заинтересован ряд европейских государств; как доказательство можно привести тот факт, что уже в 1791 году, во время великой французской революции, Робеспьер поехал в Перпиньян для переговоров с каталонцами о создании независимой каталонской республики. Но каталонское движение тогда еще было очень слабо.

Но не недооценивая и не переценивая сил каталонского движения, и в частности сепаратистской партии ген. Масьи, надо констатировать, что *единственно самостоятельной и реальной революционной силой в Испании является его городской пролетариат*.

На испанской пролетарской улице еще со времен І-го интернационала имеют доминирующее влияние анархисты: коммунисты и синдикалисты. Коммунистическая партия Испании еле дышет, принимая от времени до времени на поддержание своих сил, денежные субсидии от коминтерна. Социалистическая партия, никогда не бывшая сильной, окончательно скомпрометировалась во время последней диктатуры. Так что ответственность за революционные движения лежит на испанском анархическом движении.

В следующий раз мы постараемся возможно подробнее осветить состояние испанского анархического движения.

ИТАЛИЯ.

Истекший месяц, даже истекшая неделя ознаменовались особенной активностью антифашистских сил в в обоих странах, об,ятых фашистской диктатурой. Выше мы уже писали о событиях в Испании.

Теперь несколько слов об Италии.

Едва прошел месяц после неудавшагося аттентата Лючетти, как 1-го ноября, во время парада в Болонье в Муссолини выстрелил 15-летний Зампони. Муссолини опять невредим. Зампони тут же растерзан находившимися вблизи фашистами.

После этого 4-го по счету покушения фашистская диктатура в остервенении еще усилила репрессии по отношению ко всем антифашистам; вся оппозиционная пресса закрыта; все оппозиционные партии об,явлены преступными;. Восстановлена смертная казнь (не существовавшая с 1899 г.) за восстания, измену, посягательство на царствующих особ и на главу правительства. Политические преступления отныне передаются суду, состоящему из офицеров.

Сам Муссолини стал во главе министерства внутренних дел (он стоит теперь во главе 6 главнейших ведомств).

Начата чистка фашистской партии.

* * *

За последнее время открыта провокационная работа, которую вел во Франции среди антифашистских деятелей полковник Ричиоти Гарибальди, который, пользуясь именем своего деда — великого национального героя Италии, затащил в сеть провокации массу революционного элемента Италии.Выяснилось, что он в течении долгого времени был платным агентом Муссолини и организовал заграницей массовое уловление и предательство разнообразного революционного антифашистского элемента.

О САККО И ВАНЦЕТИ.

Недавно последняя кассационная инстанция подтвердила смертный приговор нашим тов. Сакко и Ванцети. Буржуазные палачи ни за что не хотят выпустить из своих рук жертвы, хотя вполне выяснился истинный виновник преступления(Мадейрос). Надо полагать, что американские судебные власти никогда в этом и не сомневались.

За последние две недели происходило много митингов-протестов против выполнения приговора. Протесет теперь кроме рабочих и различных революционных организаций, также и либеральная буржуазия. Во Франции такой протест был послан от имени 20 видных депутатов палаты, а также от и группы сенаторов во главе с бывшим премьером Кайо, а также 100 видных французских адвокатов.

БОЛГАРИЯ..

Комитетом Помощи Преследуемым Анархистам в Болгарии нам присланы следующие сведения :

По последним сведениям террор и преследования в Болгарии не прекращаются. В Сливене месяц тому назад были произведены массовые аресты среди анархистов — главным образом, молодежи. Часть из них была освобождена, а оставшиеся в числе 43 человек преданы прокурору для дальнейшего следствия и находятся в полицейских участках Сливена. Все они обвиняют-

ся в устройстве конспиративного собрания в горах. Для «допроса» их специально был вызван из Бургаса начальник Бургасской Общественной Безопасности, русский белогвардеец Баладинский, прославившийся своими жестокостями и пытками. Всех арестованных зверски избивали по 3-4 раза каждого втечений 4-5 часов каждый раз. Палач Баладинский — «человек с опытом». Он славится своей восьмилетней полицейской практикой в России, а главным образом, своей системой пыток и истязаний во время апрельских событий в Болгарии. Свыше 500 человек прошло через его руки и каждый из них выходил от него с надолго оставшимися следами избиений. Нам известны имена товарищей 5-ти девушек, изнасилованных Баладинским. В Сливене, в одной из комнат здания Общественной Безопасности, на стене висит толстая резиновая шина с надписью «я знаю все». Каждого «допрашиваемого» заставляют сначала прочесть вслух это изречение, а затем— после длительной резиновой подготовки — говорить «все, что он знает». Допросы производит сам Баладинский... по русски. Все арестованные в Сливене товарищи — рабочие. Большинство были уже однажды амнистированны и вторичный арест грозит плохими последствиями.

В Сливенскую тюрьму доставлены 2 арестованнных товарища из Антоса. Оба сильно избиты.

В Старой-Загоре были арестованы 12 человек.Все они были до полусмерти избиты и...выпущены, за исключением одного студента, продолжающего оставаться в заключении. Формальная причина — какое-то перехваченное властью письмо, которое— оттого что оно было написано на пишущей машинке — натолкнуло власть на мысль, что существует какой-то печатный станок. Во Вратцу доставлены 6 арестованных и сильно избитых. Мотив — найденная фотография группы лиц, фотографировавшихся в Искрецком Санатории.

В Софии некоторым товарищам запретили оставлять пределы города во избежании плохих последствий.

Там же в Общественной Безопасности на известном 4-ом этаже (комнате пыток)недавно происходили истязания молодых коммунистов, задержанных во время последних арестов.. Многие из них сошли с ума, другие оглохли.

КОМИТЕТ.

К АНГЛИЙСКОЙ УГОЛЬНОЙ СТАЧКЕ.

Одной из причин неудачи угольной стачки заключается в том, что Англия продолжает получать уголь из-загрницы. В каких размерах это происходит дает понятие сообщение опубликованное «United states stripping Board» т.е. государственным морским управлением Соед. Штатов Сев. - Америки, о вывозе угля в Англию.

«Весь вывоз угля в Англию» — читаем мы в нем,— составляет по данным статистического управления в 1925 г. менее 30000 тон. В первый месяц забастовки мы нагрузили для английских портов количество в десять раз большее. В июне нагрузка угля для Англии увеличилась до 465000 тонн, наконец, в июле достигла 1.364.000 тонн». С тех пор количество угля, отправляемого из Америки в Англию, каждый месяц прогрессивно увеличивается.

Американские углекопы должны обратить на это свое внимание. Посылая в Англию уголь, они тем самым помагают английским копевладельцам задушить героическую стачку. Этим американские углекопы наносят удар и себе, ибо поражение английской стачки — явится поражением всего рабочего класса.

ИЗДАНИЯ, ПОСТУПИВШИЕ В РЕДАКЦИЮ.

Социалистический Вестник, орган Рос. Соц, Дем. раб. Партии NN20-21-22, Белрин, 1926 г.

ОТЧЕТ ГРУППЫ РУССКИХ АНАРХИСТОВ ЗАГРАНИЦЕЙ

(С 1-го октября по 1-ое ноября 1926 г.

ПРИХОД

Остаток 1 октября: 159 фр. 80с.

Из Юнгстовна через т. Шакулу — 6 дол.

Из г. Иры через т. Шакулу от предприятия — 36 д.24с.

От Федерации Анарх. Сев. Америки — 50 дол.

« т. Густава из Мексики — 3 дол.

« Федерации Голос Труда из Буэнос Айреса — 10 дол.

« т. Бориса — 20 фр.

« т. Петровича из Лиона — 5 фр.

« Немецкой Федерации Анар. Ком. — 1 дол.

« болгар. т-щей через Ж. — 10 фр.

« т. Давида за Д. Тр. — 15фр. 25 с.

Размен 7 шв. фр. — 56 фр. 61 с.

Размен 64 дол.85 с. — 2201 фр.

Итого :41 дол.39 с. 2467 фр.66 с

РАСХОД

В типографию за NN 17 Д. Тр. — 1230 фр.

« » »за возвание о помощи заключенным анарх. — 350ф.

« « « за издание «Организационной Платформы» —550фр.

В Россию для заключен. анархист.ов (20)р 10д. 17ф.75 с.

Корреспонденция

Экспедиция Д. Тр. N 17 289 фр. 45. с.

Итого : 10 д. 2467 фр. 20 с.

Остаток на 1-ое ноября: 31 дол. о фр. 46 с.

Gérant: L. LORÉAL

Imp. L. Beresniak, 12, rue Lagrange, Paris.